

Засимъ послѣдовало вскорѣ новое письмо:

Бадень-Бадень, 17-го (29-го) января 1865 г.

„Берусь за перо не столько для того, чтобы писать къ вамъ, дорогой Павелъ Васильевичъ, сколько для того, чтобы излить передъ вами свои чувства. Они не очень веселаго свойства; впрочемъ, веселыя чувства вообще берегутся про себя. Дѣло въ томъ, что 23-го (11-го) февраля совершается свадьба моей дочери; въ этотъ день я долженъ отдать—а за двѣ недѣли показать нотариусу ея приданое; сверхъ того, предстоятъ безконечные расходы, а выкупныя свидѣтельства все еще лежатъ чортъ знаетъ гдѣ, въ Тамбовѣ у дяди, но только не въ вашемъ ящикѣ, не смотря на то, что 28-го октября разрѣшена выдача! О, дорогое отечество! Какъ не вспомнить тебя! Съ другой стороны, о метрическомъ свидѣтельствѣ также ни слуху, ни духу; и хотя мой нотариусъ утѣшаетъ меня увѣреніемъ, что безъ него можно обойтись, я все-таки не покоенъ. Добрые друзья мои, Віардо, помогаютъ мнѣ денежной ссудой; но я боюсь, какъ бы она не была недостаточна. А потому, не можетъ ли В. П. Боткинъ... не пугайтесь, не пугайтесь, никакой не требуется жертвы... написать своему знакомому въ Парижъ, г-ну Д., дающему деньги въ займы за благоразумные проценты,—что еслибѣ я вздумалъ обратиться къ нему за 8 или 10 тысячами франковъ—то мнѣ можно вѣрить, я не мазурикъ. Я самого этого Д. хорошо знаю, и Боткинъ мнѣ сказывалъ не разъ, что онъ съ удовольствіемъ дастъ мнѣ деньги въ займы,—но все-таки лучше, если Боткинъ напишетъ. Человѣкъ онъ капиталистый, хотя и крестомъ, и пестомъ отчурается, — и кстати, поставьте ему на видъ, что письмо это его ни къ чему не обязываетъ, что я вовсе не прошу его ручаться за меня и что если это его вообще беспокоитъ, то онъ можетъ вовсе не писать—что онъ, вѣроятно, и сдѣлаетъ.

„Сегодня воскресенье; будущее воскресенье я уже въ Парижѣ. Пишите мнѣ туда—10, rue Basse, Passy.“

Парижъ, rue Basse, 10, Passy. 12-го февраля (31-го января) 1865.

„Милѣйшій П. В., сейчасъ я получилъ вашъ вексель и благодарю. Акціи, т.-е. облигаціи, поднялись съ тѣхъ поръ на бездѣлицу—2 фр. Но это, вмѣстѣ съ промѣномъ, я получу съ васъ въ Петербургѣ, если Богъ дастъ, въ видѣ двухъ-трехъ бутылокъ первѣющаго лафита. Контрактъ мы подписали третьяго дня—сегодня происходитъ первая публикація въ церкви, а въ будущую